

ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ СОЗНАНИЯ И МЕТАФИЗИКА ПРОЦЕССА В КОНЦЕПЦИИ «ИНТЕРАКТИВНОГО ДУАЛИЗМА» ГЕНРИ СТЭПА

Д. В. Малахов

Исходно определяя интенциональное сознание как активное, конститутивное и идеально направленное на смысл, мы обратимся к концепции «квантового интерактивного дуализма» американского физика и философа Генри Стэпа, который демонстрирует подход к интерпретации сознания как равноправного с физическими параметрами и законами фундаментального свойства реальности. Обращаясь к рефлексии о сознании и материи, Стэп задействует метафизические положения философии процесса Альфреда Н. Уайтхеда. Согласно Стэпу, человек как целостное событие жизни Вселенной, является не отчужденным или выведенным на периферийное положение наблюдателем-регистратором, но творчески активным созидателем, участником процесса разумного со-творчества с Вселенной – именно в этом смысле он и использует привычный в современной философии науки термин «квантовый наблюдатель» [1]. Рассмотрим, какое значение в данном подходе занимает понятие интенциональности сознания и положения метафизики процесса.

1. В качестве основания творческой активности сознания Стэп рассматривает нередуцируемый к физикалистской идентификации рассмотрения квантовый фактор материального носителя сознания «наблюдателя». «Наблюдатель» Стэпа не наделяется абсолютной свободой в выборе альтернатив, предоставляемых ему бесконечными инвариантами квантовых интерпретаций (это не является и не может являться его целью). Суть его деятельности проясняется способом, которым Стэп вводит в концепцию понятие интенциональности. Если сознание в целом Стэп понимает в ключе Уильяма Джемса как поток сознания, то интенциональность указывает на волевою деятельность сознания. Рассмотрим механизмы двух форм активной связи (интеракции), соотносимые с понятием интенциональности, а именно интеракцию сознания с головным мозгом и интеракцию сознания с Универсумом физических объектов.

При построении интенциональной схемы, описывающей интеракцию дуальных (не редуцируемых друг к другу) свойств реальности – сознания и материи – Стэп берет в основу распространенный в работах о квантовых концепциях сознания способ дифференциации активности сознания на акты свободной деятельно-онтологической направленности наблюдателя (изменяющий квантовые состояния головного мозга, и потому не рассматриваемый нами как естественный для сознания) и регистрирующие акты математического описания происходящих изменений квантовых состояний. Свободно-деятельный характер актов, рассматриваемых как личностные, подчеркивает первичный и волевым образом

возобновляемый индетерминизм сознания от квантовых процессов, происходящих и выявляемых в материальном макроносителе (мозге) [2, с. 304].

2. Примечательно, что, как и в случае гуссерлевской феноменологии, источником каузального индетерминизма у Стэпа выступает не эмпирическое сознание, а сознание, в котором доминируют специфически интенциональные формы активности, совмещающие свободный выбор с состояниями опытного постижения истинности выбранного направления. Важным при этом является тот факт, что постулируемое Стэпом влияние сознания на материю не распространяется на т. н. «обыденное» сознание. Изменять квантовые состояния физической реальности способно исключительно интенциональное, т. е. смыслообразующее сознание. Предметным выражением активной направленности сознания выступает так называемый зондирующий акт, осуществляющий декомпозицию (своеобразное расщепление предшествующего состояния) системы, на которую направлен акт. При этом декомпозиция как бы провоцирует расщепленную систему активизировать квантовые процессы и «выбрать» – установить статистически фиксируемые и математически описываемые композиции новых квантовых состояний. Иначе говоря – «ответить» на интенциональную активность сознания «наблюдателя». В этом смысле специфика стэповского «наблюдателя», как и «наблюдателя-участника» Джона А. Уиллера, позволяет утверждать его отличие от обладающего возможностью бесконечного выбора «наблюдателя» сторонников многомирной и мультиверсной Вселенной. Как отмечает Н. С. Юлина, «Выбор результата "со стороны природы" аннулирует из исходной возможности все компоненты, кроме одного, который сам является новым расплывчатым облаком возможностей и потенциальностей» [3, с. 86].

3. На интенциональном принципе основывается также принцип интерактивного взаимодействия или взаимообусловленности сознания и квантовых процессов: «Согласно Стэпу, каждый опыт сознания имеет в виде своего физического двойника редукцию квантового состояния, приводящего в действие "паттерн активности", который можно назвать "нейронным коррелятом сознательного опыта". Паттерн активности кодифицирует интенцию и представляет "образец для действия". Интенциональное решение совершить действие, решение, предшествующее самому действию, является ключом к пониманию *свободы воли*. ... Однажды выбранная, сознательная интенция имеет физические последствия, которые фиксируются известными квантовыми законами. Но то, какая из набора физически возможных интенций будет выбрана и когда она будет воплощена, не детерминируется известными на сегодня законами квантовой механики» [3, с. 87].

Выявляя значение конститутивной позиции «наблюдателя» в Универсуме, Стэп корректирует структуру актов сознания в соответствии с принципом интеракции. Так, свободно-волевая интенциональная дея-

тельность сознания, будучи включена в квантовые процессы головного мозга и активизацию формально-познавательных процессов, усиливается посредством состояния, которое Стэп называет ментальным напряжением или порядковым усилением потока сознания. Ментальное напряжение переводит интенциональную деятельность сознания в деятельность контролируемую, оказывающую не только смысловое, но и формообразующее воздействие на реальность как целое. В этом смысле Стэп оказывается ближе к феноменологической идентификации понятия интенциональности, поскольку вводит в характеристику смыслового объекта возможность его конститутивной корреляции с действительностью и ее модификациями вследствие интервенции со стороны сознания.

4. Предлагая рассмотрение интенциональных систем и квантовых процессов как единства универсальных *событий*, Стэп находит искомые метафизические основания в философии процесса Уайтхеда. Центральное понятие философии процесса «актуальное событие» (actual occasion) рассматривается Уайтхедом в виде фундаментальных психофизических компонентов реальности и способа существования Вселенной. При этом, чтобы верно оценить эвристическое значение актуальных событий как для концепции Стэпа, так и для ценностной природы бытия интенционального сознания, следует обратить внимание на характер модификации классических учений о миропорядке и субстанции, которую предпринимает Уайтхед.

4.1. В положениях философии процесса Уайтхед выявляет истоки убеждения европейских мыслителей в том, что объективно мыслить действительность оказывается возможным и возможным только в субъект-предикатных терминах. Как отмечает О. Е. Столярова, своеобразный раскол, вносимый, с точки зрения Уайтхеда, в мышление и образы мироздания положением Аристотеля о том, что сущность не находится ни в каком подлежащем и не сказывается ни о каком подлежащем, состоит в механизации мыслительных процедур соотнесения элементов мироздания: «Бессодержательное и статичное подлежащее (substratum), которое Аристотель полагает в качестве первоосновы, разрушает идею соотнесенности элементов, поскольку мыслится как предпосылка отношений и неизменный носитель свойств. С логической точки зрения это означает, что фундаментальную истину о мире передает утверждение, облеченное в форму «подлежащее-сказуемое», в котором сказуемое присовокупляется к подлежащему «механически», так как их онтологический статус решительно различен. Для субъекта, носителя предикатов, все прочие субъекты оказываются «всего лишь» «сказуемыми». Эта метафизическая предпосылка уничтожает «внутренние отношения» между сущностями. Отношения между отдельными субстанциями создают метафизические помехи: в такой конструкции для них не находится места» [4, с. 90].

4.2. Обращаясь к классическим учениям о субстанции, Уайтхед отмечает, что учения Декарта и Спинозы явным или неявным образом по-

вторяют идею Аристотеля при формулировках понятия субстанции как начала (или вещи), которое не нуждается для своего бытия ни в каком ином начале (или вещи). Независимость и ненуждаемость субстанций (употребляя множественное число Уайтхед указывает на декартовский дуализм, ставший основанием здания классической физики) транспонируется на систему отношений в мироздании в целом, в том числе и индивидуальных отношений, характеризующих смысл временных событий – *последовательных* моментов внешнего взаимодействия. В отличие от иерархии временного внешнего взаимодействия, Уайтхед предлагает концепцию иерархии внутреннего или сущностного взаимодействия, базирующуюся на фундаментальном допущении того, что сущность представлена в ином подлежащем, что находит выражение в формулировке основополагающего принципа философии процесса – «быть представленным в ином подлежащем» [4, с. 91].

В отличие от атомистической и временной идеи «внешних отношений», не предполагающей наличие внутренних изменений вступающих в субъект-объектное взаимодействие (говорить об изменениях здесь можно только в контексте изменения свойств), уайтхедовская концепция «внутренних отношений» создает условия для обоюдного сущностного изменения. Понятие актуального события как раз и основывается на вневременном и внепространственном контакте сущностей, представленных друг в друге как в постоянно и активно изменяющемся подлежащем. Представленность сущности в ином подлежащем и порядок реализации внутренних отношений задают органическую структуру миропорядка, в котором субстанции и сущности *нуждаются* друг в друге. Категория нужды может быть представлена как на онтологическом, так и на экзистенциальном уровнях, что коррелирует с концепцией Стэпа.

4.3. В понятии «актуального события» Уайтхед устанавливает способ *связи*, близкий Стэпу. Подлежащим во Вселенной выступает субстанция или действительная сущность, в отношении которой применяется принцип философии процесса о представленности в ином подлежащем. Т. е. субстанция выступает как некая форма обеспеченности этой представленности или же представленность как таковая. Исходя из субстанциального основания, вступающие во внутренние отношения и беспрерывно сущностно трансформирующиеся актуальные события создают пространственно-временную и смысловую ткань становящегося Универсума. Философия процесса создает модель Универсума, эвристически благоприятную для концепции «квантового интеракционизма» Стэпа. Действительно, существо процесса видится Уайтхеду в форме становящегося бытия (или бытия того, что сущностно возможно), представленного в виде единства философских понятий «субстанции» и «отношения»: «То, как она [субстанция] становится, определяет то, что она есть... ее "бытие" создано ее "становлением"... и в этом заключается "принцип процесса"» [5, с. 34–35].

5. Таким образом, специфическая композиция присутствия и соотношения психофизических сущностей в активном подлежащем (субстанции / сознании), свойственная философии процесса Уайтхеда, обеспечивает интенциональной направленности сознания у Стэпа метафизический характер рассмотрения человека в единстве со Вселенной. В целом же, понятие интенциональности сознания в концепции «квантового интерактивного дуализма» Стэпа позволяет говорить об ограничениях, которые накладываются на идеи об абсолютно свободном выборе и абсолютно свободной творческой активности фигуры наблюдателя квантовых процессов. Эти ограничения относятся как к природе самого сознания и способам личностного бытия конечного человеческого существования, а также принципом связи, согласно которому потенциальности, порядок и степень их актуализаций закрепляются за природой физических процессов, предоставляющей ограниченный набор возможностей для пролонгации предметной активности сознания «наблюдателя». При этом феноменальная природа, лежащая в основе феноменологического учения об интенциональности сознания, существенно трансформируется: вместо самоявленности феномена источником явленности выступает сознание, активность которого не требует проведения специфических феноменологических процедур над ним самим. В то же время общим остается понимание интенциональности как направленности сознания на идеальный предметный смысл явлений.

Литература и источники

1. Stapp, H. *Mindful Universe: Quantum Mechanics and the Participating Observer* / H. Stapp. – N.Y., 2007.
2. Stapp, H. *Quantum Mechanical Theories of consciousness* / H. Stapp // *The Blackwell Companion to Consciousness* / Ed. by M. Velman, S. Schneider. – Oxford, 2007. – P. 300–312.
3. Юлина, Н. С. Генри Стэп: квантовый интерактивный дуализм как альтернатива материализму / Н.С. Юлина // *Вопросы философии*. – 2013. – № 6. – С. 82–97.
4. Столярова, О. Е. Реляционная онтология А. Н. Уайтхеда и её конструктивистская интерпретация / О. Е. Столярова // *Вопросы философии*. – 2008. – № 12. – С. 84–103.
5. Уайтхед, А. Н. *Избранные работы по философии* / А. Н. Уайтхед. – М., 1990.

ОСНОВАНИЯ ФИЛОСОФСКОЙ АРГУМЕНТАЦИИ КАК СИМВОЛИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

С. В. Воробьёва

В современном глобальном мире наука и научное мышление постепенно утрачивают статус монополиста на рациональность. Этому спо-